

Между стихом и прозой: о ритме в романах "Пламень" Пимена Карпова и "Серебряный голубь" Андрея Белого

Доклад был посвящён сравнительному анализу ритмической организации романов «Пламень» Пимена Карпова и «Серебряный голубь» Андрея Белого. В исследовании рассматривалось, каким образом поэты-прозаики начала XX века использовали ритм как художественный приём, соединяющий стиховую и прозаическую формы. Оба произведения вписываются в контекст эстетики модернизма, где формальные границы литературы сознательно размывались, уступая место все новым литературным экспериментам. Одним из таких экспериментов стал феномен орнаментальной прозы, прозы, в которой используется особая повествовательная модель, где традиционный сюжет уступает место ассоциативному построению. Основу композиции составляют художественные повторы и лейтмотивы, а ритмическая организация текста становится одним из важнейших средств художественной выразительности. Именно к данному направлению в той или иной степени мы можем отнести оба исследуемые нами романа. Особое внимание в докладе было уделено структурным и ритмическим особенностям текстов, их метрической насыщенности, распределению ритмизованных фрагментов в синтаксисе, а также сопоставлению речевых и языковых моделей, построенных на материале четырёхстопного ямба.

Проведённый анализ показал, что проза Карпова обладает ярко выраженной ямбической доминантой и большей долей метрических зачинов и цельных стихоподобных фраз, в то время как у Белого ритмические фрагменты органично вплетены в синтаксическую поток и подчиняются логике прозаической речи. Ритмические всплески возникают спонтанно внутри фразы, не будучи привязаны к её структурным границам. У Карпова, напротив, метрические фрагменты, используются в сильной маркированной позиции — будь то начало фразы, задающее её тон, или же вся фраза, становящаяся ритмически автономной. Это свидетельствует о более явной, показательной ритмизации указанных фрагментов.

Кроме того, в докладе был представлен первый опыт построения речевой и языковой модели на основе прозы Пимена Карпова. В случае сравнения речевой модели, получаемой на основе эмпирических данных прозаического текста, и языковой модели, прогнозирующей вероятностное распределение метрических структур при их случайном появлении в языке, мы должны увидеть отклонение. Отклонение речевой модели от языковой является важным индикатором, и значительные расхождения, особенно сближающиеся с характеристиками реального стиха, указывают на то, что в данных фрагментах заложена стиховая природа. Именно это происходит с речевыми моделями, построенными на основе изучаемых нами текстов, они отклоняются от показателей вероятностной модели и сближаются с данными, полученными по реальному стиху поэтов. Это подтверждает наше

предположение о влиянии стихотворного опыта на прозу П. Карпова и А. Белого.